

По благословению настоятеля храма протоиерея Алексея Ширяева

Троицкий Дисток

храма Святой Живоначальной Троицы д. Ниссад

выпуск 10 (51)

октябрь 2016

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

В этом выпуске:

Догматы Православной Церкви. Догмат о иконопочитании 367-ми святых отец Седьмого Вселенского Собора, Никейского.....	1
Ребенок в Церкви. Статьи Марии Великановой.....	4
Экскурсия по храму. Иконография.....	8
Евхаристия – Таинство Таинств. Наставления причастникам святых Христовых Тайн по творениям св. Иоанна Златоустаго (продолжение).....	10
Малые слова Православного Богослужения. Хвалитны.....	12
Собор Санкт-Петербургских святых. Священномученик протоиерей Николай Кулигин	13
Страница настоятеля.....	14
Новости нашего прихода.....	14

Научи меня молиться,
Добрый ангел, научи!
Уст твоих благоуханьем
Чувства черствые смягчи!
Да во глубь души проникнут
Солнца вечного лучи,
Да в груди моей забьются
Благодатных слез ключи!
Дай моей молитве крылья,
Дай полет мне в высоту;
Дай мне веры безусловной
Высоту и теплоту!
Неповинных, безответных
Дай младенцев простоту
И высокую, святую
Нищих духом чистоту!
Дай стряхнуть земные узы
С прахом страннических ног,
Дай во мне угаснуть шуму
Битв житейских и тревог!
Да откроется тобою
Мне молитвенный чертог,
Да в одну сольются думу
Смерть, бессмертие и Бог.

Петр Вяземский

Догматы Православной Церкви

Догмат о иконопочитании

367-ми святых отец Седьмого Вселенского Собора, Никейского

В VIII столетии император Лев Исавриец воздвиг жестокое гонение на святые иконы, которое продолжалось при сыне его и внуке. В 787 году против этой иконоборной ереси царицею Ириною созван был Седьмой Вселенский Собор в г. Никее, на который явились 367 отцов.

Вселенские Соборы (которых было всего семь) собирались для уяснения вопросов веры, непонимание или неточное истолкование которых вызывало смуты и ереси в Церкви. Также на Соборах вырабатывались правила церковной жизни. В конце VIII века в Церкви обозначилась новая ересь — иконоборчество. Иконоборцы отрицали почитание земной святости Матери Божией и святых Божиих угодников и обвиняли православных в поклонении тварному созданию

— иконе. Вокруг вопроса о почитании икон возникла ожесточенная борьба. На защиту святыни поднялись многие верующие, на которых обрушились тяжкие гонения.

Все это потребовало дать полное учение Церкви об иконе, ясно и четко определить его, восстанавливая иконопочитание наравне с почитанием Святого Креста и Святого Евангелия.

Святые отцы VII Вселенского Собора собрали церковный опыт почитания святых икон с первых времен, обосновали его и сформулировали догмат об иконопочитании на все времена и для всех народов, которые исповедуют Православную веру. Святые отцы провозгласили, что иконопочитание — это законоположение и Предание Церкви, оно направляется и вдохновляется Святым Духом, живущим в Церкви. Изобразительность икон неразлучна с евангельским повествованием. И то, что слово евангельское сообщает нам через слух, то же самое икона показывает через изображение.

Седьмой Собор утвердил, что иконопись есть особая форма откровения Божественной реальности и через Богослужение и икону Божественное откровение становится достоянием верующих. Через икону, как и через Священное Писание, мы не только узнаем о Боге, мы познаем Бога; через иконы святых угодников Божиих мы прикасаемся к преображенному человеку, причастнику Божественной жизни; через икону мы получаем всеосвящающую благодать Святого Духа.

Каждый день Святая Церковь прославляет иконы Матери Божией, празднует память святых Божиих угодников. Их иконы кладут перед нами на аналой для поклонения, и живой религиозный опыт каждого из нас, опыт нашего постепенного преображения через них, делает нас верными чадами Святой Православной Церкви. И это истинное воплощение в мире трудов святых отцов VII Вселенского Собора. Именно поэтому из всех побед над множеством разнообразных ересей одна только победа над иконоборчеством и восстановление иконопочитания была провозглашена Торжеством Православия. А вера отцов Семи Вселенских Соборов есть вечная и непреложная основа Православия.

ДОГМАТ о иконопочитании

Трехсот шестидесяти семи святых отец Седьмого Вселенского Собора, Никейского:

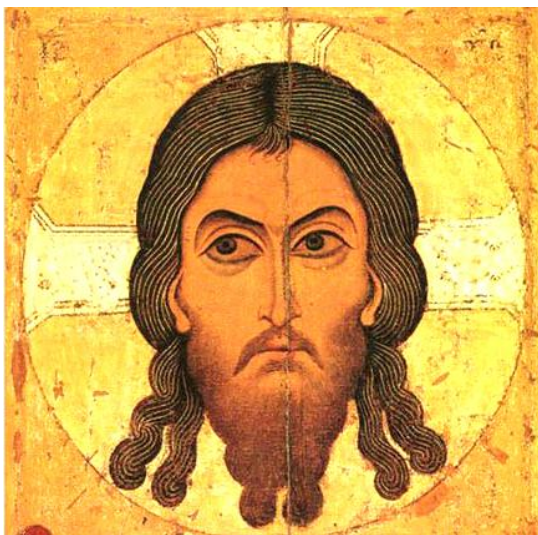
Храним не нововводно все, писанием или без писания установленные для нас Церковные предания, от них же едино есть иконного живописания изображение, яко повествованию Евангельския проповеди согласующее, и служащее нам ко уверению истинного, а не воображаемого воплощения Бога Слова, и к подобной пользе. Яже бо едино другим указуются, несомненно едино другим уясняются. Сим тако сущим, аки царским путем шествующе, последующе Богоглаголивому учению Святых Отец наших и преданию Кафолическия Церкви, (вемы бо, яко сия есть Духа Святого в ней живущего), со всякою достоверностию и тщательным рассмотрением определяем:

подобно изображению честного и животворящего Креста, полагаати во святых Божиих церквах, на священнх сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях честные и святые иконы, написанные красками и из дробных камней и из другого способного к тому вещества устрояемые, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честных ангелов, и всех святых и преподобных мужей. Елико бо часто чрез изображение на иконах видимы бывают, потолику взирающи на оныя подвизаемы бывают воспоминати и любити первообразных им, и чествовати их лобызанием и почитательным поклонением, не истинным, по вере нашей, Богопоклонением, еже подобает единому Божескому естеству, но почитанием по тому образу, якоже изображению честного и животворящего Креста и святому Евангелию и прочим святыням фимиамом и поставлением свечей честь воздается, яковый и у древних благочестный обычай был. Ибо честь, воздаваемая образу, преходит к первообразному, и поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней. Тако бо утверждается учение Святых Отец наших, сиесть предание Кафолическия Церкви, от конец до конец земли приявша Евангелие.

Отрывок из книги инок Григория (Г.И. Круга) "Мысли об иконе":

«В своих определениях Седьмой Вселенский Собор неоднократно указывает, каким должно быть почитание святых икон, каким образом икона может быть спасительна. Основным смыслом почитания икон Собор полагает не в почитании и поклонении самой материи иконы, не в почитании самих досок и красок или мозаичных плиток, но в том, чтобы в духовном усилении, взирая на образ, вознести внимание к самому источнику образа Невидимому Первообразу Богу. Такое исповедание почитания икон Седьмым Вселенским Собором ставит священное изображение как бы на грани видимого и осязаемого мира и мира духовного, божественного. Икона становится как бы видимым символом невидимого мира, его осязаемой печатью, и смысл ее - быть светлыми вратами неизреченных тайн, путем божественного восхождения.

Седьмой Вселенский Собор и отцы Церкви, творения которых имели особое значение на Соборе, в особенности, быть может, св. Иоанн Дамаскин, подчеркивают именно такой смысл почитания икон. В основном для отцов Собора икона Христа и икона Божией Матери, в особенности, когда Она изображена с Младенцем, является свидетельством неложности вочеловечения Христова. Есть и другой смысл такой неразлучности икон Христа и Матери Божией. Как указывает Л. Успенский, икона Христа есть образ вочеловечившегося Бога, икона же Божией Матери есть совершенный образ обоженного человека, на чем покоится наше спасение. Слово стало плотью, дабы сделать человека сопричастным Божеству.

Иконы святых являются подтверждением и развитием той же основы. Нерукотворный Образ Христов является как бы первопечатью и источником всякого образа, и от него всякий образ исходит и рождается в нем, источником реки, стремящей свои воды в бесконечную жизнь. Воды эти - бесчисленное богатство икон, порожденных и берущих свое начало от Нерукотворного Образа Христова и направляющих Церковь в ее неустанном движении к концу времен и Царству Будущего Века.

И еще думается, Нерукотворный Образ Христов является не только источником священных изображений, но и образом, изливающим свет и освящающим и изображение, и искусство не церковное. Например, в первую очередь искусство портрета. В этом смысле икона в своем церковном богослужебном бытии не отделена от внешнего искусства, но подобна снеговой вершине, которая проливает ручьи в долину, наполняя ее и сообщая всему жизнь. Есть и иная сокровенная связь иконы с внешней, нецерковной живописью. Икона зарождает в живописи, чуждой Церкви, совершенно подчас земной, таинственную жажду оцерковиться, изменить свою природу, и икона в этом случае является небесной закваской, от которой вскисает тесто.»

*Дорогие братья и сестры! В нескольких выпусках «Листка» мы с вами рассмотрели **догматы, определенные Вселенскими соборами:***

- 1) Догматы, кратко изложенные в Символе веры, принятом 318-ю святыми отцами I Вселенского собора (Никейского) и 150 святыми отцами II Вселенского собора (Константинопольского).*
- 2) Догмат 630 святых отцов IV Вселенского собора (Халкидонского). О двух естествах во едином Лице Господа нашего Иисуса Христа.*
- 3) Догмат 170 святых отцов VI Вселенского собора (Константинопольского). О двух волях и действиях в Господе нашем Иисусе Христе.*
- 4) Догмат 367 святых отцов VII Вселенского собора (Никейского). Об иконопочитании.*

Среди догматов, не обсуждавшихся на Вселенских соборах, можно назвать: догмат о Богодуховенности Священного Писания, догмат воскресения, догмат искупления, догмат о Церкви, догмат о приснодевстве Богородицы и др. О них пойдет речь в следующих выпусках.

...РЕБЕНОК В ЦЕРКВИ...

*Дорогие братья и сестры! Сегодня мы хотели представить вашему вниманию две статьи, опубликованные на сайте pravmir.ru. Автор статей – **Мария Великанова**, выпускница дирижерско-хорового отделения колледжа им.Шнитке, выпускница историко-филологического факультета РГГУ, филолог, переводчик, мама.*

Малыш в Церкви

Мне повезло – я выросла в верующей семье.

Сейчас я все больше и больше понимаю, что мне не просто повезло – а повезло невероятно: православное воспитание не отвратило меня от церкви. Чтение статей о. Алексея Уминского, а также рождение сына, вдохновило меня на то, чтобы поделиться своим детским опытом, как своими воспоминаниями, так и рассказами моих родителей. А еще я поняла что, хотя в деле воспитания детей в вере мне, наверное, легче, чем многим моим ровесницам, верующим в первом поколении, многое мне нужно обдумать и пересмотреть.

Нас с братом крестили в младенчестве и сразу стали ходить с нами в церковь. Ходить с младенцами на службу, или приносить к Причастию – вопрос сложный. Младенцы-то разные! Да и приходы тоже разные. С моим младшим братом все было просто и ясно: он сова и, если его приносили в храм к началу Литургии, он начинал плакать и плакал все время до причастия – спать у него не получалось, а бодрствовать он был не готов. Пришлось маме смириться и приносить его только к Причастию.

Я, наоборот, была ранняя пташка и просыпалась задолго до начала Литургии.

А с Причастием, наоборот, трудности были со мной. Я, когда меня впервые принесли причащать, испугалась. А рядом с мамой оказалась опытная многодетная бабушка, которая показала маме, что можно нажать «неблагодарному младенцу» на щечки, девочка автоматически откроет рот, и ее причастят. Мама так и сделала, в итоге мой страх закрепился, и несколько месяцев мама не могла меня причастить, хотя в храме мне все нравилось – и ладан, и свечи, и пение. С братом мама подождала, пока он привыкнет и перестанет бояться непривычной обстановки, в результате он причащался совершенно спокойно.

Я всегда удивляюсь, когда мамы заставляют младенцев причащаться, мы ведь в XXI веке живем, много знаем про психологию, в том числе про пренатальную психологию и психологию раннего детства: у такого ребенка может в подсознании закрепиться отрицательное восприятие и Причастия, и пребывания на церковной службе. Вряд ли ребенок долгое время без видимой причины будет отказываться от Причастия. Как правило, малыши просто пугаются незнакомой обстановки; как ребенок привыкает к храму, он и причащаться соглашается с радостью.

В некоторых храмах, особенно тесных и с хорошей акустикой, даже радостное гуление младенца может мешать. В моем нынешнем приходе, например, слышно каждое движение прихожан, и батюшка вынужден перед началом каждой службы просить нас, чтобы мы не шуршали пакетами. Что уж и говорить о младенцах... Конечно, можно сказать, что это голос ангела, но понятно ведь, что кого-то такой «ангелочек» может и раздражать, и мешать, и не нам, чадолюбивым, таких людей судить.

В таком случае, думаю, выхода два. Первый – приносить к Причастию. Но, во-первых, кормящей маме тогда будет очень сложно тоже выбраться причаститься. А, во-вторых, для многих семей очень важно ходить в церковь и причащаться всем вместе: все-таки недаром семья – Малая Церковь, и совместная молитва в храме помогает строить ее здание.

Второй выход возможен в храмах, где есть помещение, куда можно отнести шумящего ребенка. А родители и волонтеры могут там дежурить по очереди. В моем приходе был такой опыт. Молодежь из нашего храма тогда собиралась после Литургии: мы вместе пили чай и читали воскресное Евангелие, некоторые из нас ездили в детский дом; а потом мы поняли, что хотим что-то делать вместе именно для нашего храма. И вспомнили несчастных родителей, которые никогда не могут пойти на службу вместе. Мы посчитались, и оказалось, что нас так много, что если мы по двое будем дежурить в детской комнате, пропустить воскресную Литургию придется всего лишь четыре, ну пять раз за год. Правда, поначалу родители так обрадовались, что полностью на всю службу бросали на нас детей, а сами никогда не оставались. Но через некоторое время сообразили, и стали приносить к нам детей, только когда те начинали шуметь – к службе ведь тоже можно постепенно приучать.

Сейчас молодежная группа распалась и больше не дежурит в детской, почти у всех жизнь изменилась, многие сами стали родителями. Но можно ведь и семьями то же самое организовать: одна семья сидит со всеми детьми, мама и папа вместе, остальные родители – в храме, в другой раз – другая. [...]

Мне, повторюсь, повезло. В храме, куда меня в младенчестве носили, к агуканю относились терпеливо, только к воплям – плохо. Но чтобы младенец в храме не вопил, а гулил, тоже нужно хотя бы минимальное терпение ближних... Мама постоянно ходила со мной по храму: от подсвечника к подсвечнику, от иконы к иконе (я очень любила смотреть на свечи, а потом и иконы стала разглядывать).

Одно из самых первых моих воспоминаний: мама учит меня совершать Крестное знамение, я еще совсем плохо разговариваю, и у меня не получается соединять движения со словами. Я делаю по жесту на слово, а мама пытается на словах «и Святого Духа» удерживать мою руку на правом плече, чтобы она оказалась на левом одновременно со словом «Аминь».

Следующее воспоминание – я в пустом храме учусь ходить, видимо, перед службой. Я топаю, а мама разворачивает меня лицом к Алтарю и говорит: «нельзя спиной поворачиваться к Алтарю, там – Бог!»

Чем дети старше, тем сложнее, ведь просто смотреть на свечи надоедает, и ребенка надо развлекать. Мы с братом оба любили пение, единственный момент, когда нас обоих было необходимо развлекать – когда читались молитвы перед Причастием. От монотонного чтения мы скучали. Тогда мама вела нас прикладываться к иконам. Если одновременно шла исповедь, и ожидание затягивалось, иногда приходилось подвести нас ко всем иконам в храме! Когда мне было года два, помню, как мама учила меня ставить свечи; мне очень нравилось подносить нижний конец свечи к огню, чтобы воск размягчился, и свечка хорошо держалась.

Еще чуть позже, когда я уже запомнила все иконы, и просто целовать их было неинтересно, мама стала потихоньку рассказывать мне жития. Помню, как мама рассказывает нам с братом житие св. Георгия Победоносца, конечно, не про мучения, а чудо со змием. Мне именно этот рассказ ярко запомнился потому, что произвел огромное впечатление на моего младшего брата. Ему было года четыре, значит мне – семь. Он потом бесконечно рисовал св. Георгия, побеждающего змия, и даже сохранилась дощечка с выжиганием, на которой брат изобразил именно эту сцену.

Даже когда мы были совсем маленькие, родители с нами молились. Я очень хорошо помню весь наш «вечерний ритуал». После купания вся семья собиралась в нашей комнате, папа читал предначинательные молитвы, до Молитвы Господней, «Отче Наш» мы пели все вместе, потом еще пели «Богородице Дево» и то, что я больше всего любила, молитву Богородице: «Радуйся, Радосте наша, и покрый нас от всякого зла святым Твоим Омофором».

У меня над кроваткой всегда висела икона Покрова Богородицы и ангел, кажется, «Златые власы». Что висело над кроваткой брата – не помню, кажется, как раз, «Чудо св.Георгия о змие». Мы, дети, молились стоя в кроватках, когда я подросла – я становилась в кроватке на колени. Так было проще нас уложить, особенно брата, не любящего рано ложиться. Если брат молился не в кроватке, он отказывался ложиться и убегал, а сразу после молитвы папа садился рассказывать сказку, и убегать уже никому не хотелось!

Еще помню, как родители готовили нас к воскресной службе, а особенно – к праздникам. Мама читала нам Евангелие, отвечала на наши вопросы, объясняла непонятное. Мы обычно слушали и рисовали то, о чем мама читала и рассказывала. Если в Евангелии не говорилось о празднуемом событии, как, например, на Покров – мама рассказывала нам содержание праздника. А потом мама переводила нам на русский язык и поясняла тексты тропаря и кондака. Тут подключался папа: мы с братом очень любили петь, а мама у нас совсем без музыкального слуха, поэтому выучить с нами тропари и кондаки наизусть мог только папа. Потом, в церкви, мы с братом с нетерпением ждали момента, когда запоют тропарь. Нам нравилось, когда пели особенно звонко и торжественно, но еще больше нам нравилось то, что мы сами могли подпевать хору.

Ребенок вырастает

Сегодня я начну с того, как проще всего отбить ребенка от храма: первый – заставить ребенка стоять, не шелохнувшись, второй – заставить поститься или причащаться натошак, третий – вычитывать целиком правило по-церковнославянски. Ведь это и многим взрослым тяжело! Мы стоим, переминаемся, ноги и спина ноют, голова от голода кружится... но мы понимаем, что для нашего духовного роста, на пути к Богу необходимо усилие, упражнение – аскеза.

Митрополит Антоний Сурожский говорил: «Христианство начинается с ног». Первый шаг на пути в церковь – научиться стоять в храме, не думая о ногах и спине... Да, но это – для взрослых. Ребенок не видит смысла в терпении неудобства. Христианство – не только аскеза, это праздник, радость Воскресения. Мы, взрослые, не должны забывать, что путь к Воскресению, к Пасхальной радости, проходит через Голгофу. Но последовательность событий важна лишь для человека, для Бога нет времени! Для ребенка, у которого нет опыта боли и страдания, которые, если и грешит, то слишком мал, чтобы осознать совершенное зло, путь к Богу может быть только радостным. Все, что связано с верой в Бога в детстве должно быть живым, светлым, праздничным! [...]

Не все малыши на службе спокойно рисуют или раскрашивают картинки, хотя раскраски по Библии или по богослужению – замечательная вещь. Нас с братом в пятилетнем возрасте поставили на клирос.

Я пела на клиросе и спрашивала у родителей непонятные слова, узнавала, что происходит в тот или иной момент богослужения. Но если ваши дети не поют, на службе – скучают, а для рисования – недостаточно усидчивы, в храме все равно есть чем заняться. Дети постарше могут следить за подсвечниками, помладше – отскрести воск под подсвечниками, можно тихо ходить по храму, рассказывать про иконы, став в сторонке, шепотом пояснять богослужение.

Если в храме несколько священников и служится две Литургии – ранняя и поздняя, можно сделать как в приходе, куда я ходила несколько лет назад. Там занятия воскресной школы для детей, младше 10-и лет, проводятся во время поздней Литургии, преподаватели ходят на раннюю. Со старшей группой занимаются в течение всей Литургии Оглашенных, а на Литургию Верных ребят приводят в храм. С малышами занимаются до самого Причастия. На занятиях читают воскресное Евангелие, обсуждают его, рисуют, а еще рассказывают о том, что происходит на службе, так что когда дети впервые приходят к началу Литургии, они понимают, что происходит, слушают понятный текст, а не слова на незнакомом языке.

Часто можно увидеть крошечных детей, которых не кормят перед службой и они плачут от голода всю Литургию – малыш неспособен понять, ради чего его морят голодом! У нас было так: когда я стала немного понимать, что такое Причастие, мама подвела меня к мысли, что к такому великому и радостному событию нужно готовиться. Тогда я стала в день Причастия иначе завтракать: в воскресенье мы утром ели хлеб без масла и пили простую воду. Лет в 10 я сама захотела поститься. Но я убеждена в том, что если бы мама поторопила события и сказала бы мне: «ты уже большая, теперь в воскресенье утром ты не завтракаешь» – я бы не осознала, зачем нужен литургический пост, воспринимала бы это как наказание неизвестно за что.

Я помню, как мои подруги, которым на Страстной неделе запрещали есть сладкое, прятали в Вербное воскресенье конфеты в наволочку – смысл пищевых ограничений детям непонятен. Но какие-то ограничения могут оказаться очень важным опытом. Поясню: можно, например, не смотреть в пост телевизор. Но не просто ради того, чтобы научиться от него воздерживаться, а, например, ради того, чтобы в это время вместе с родителями читать Библию, жития святых. Можно не покупать чего-то в Пост, но тоже, не ради самой идеи аскетического упражнения, а чтобы на сэкономленные деньги купить игрушки в Детский Дом, или просто каждый раз, когда хочется на улице купить сникерс, покупать пирожок голодному... Интересным опытом может быть игра в «тайного друга». Это можно сделать в группе детей, например, в воскресной школе: дети тянут бумажки с именами друг друга перед началом Поста, а потом весь Пост молятся об этом человеке и оказывают ему тайные знаки внимания. А на Пасху можно попробовать угадать, кто был твоим «тайным другом». Для меня такая «игра» один раз оказалась настоящей школой любви к ближнему: в 5-м классе я вытянула имя мальчика, который меня постоянно дразнил и обижал, но «правила есть правила», нужно было весь Пост за него молиться и делать ему что-нибудь приятное.

Нас с братом в посты не ограничивали, но зато очень внимательно относились к тому, чтобы мы понимали, что сейчас происходит в церкви. Нас водили ко Всенощной на Крестопоклонной неделе, чтобы мы присутствовали на выносе Креста. Это была единственная Всенощная, на которую нас всегда приводили, так как для детей это непросто. Начиная с Лазаревой субботы, мы участвовали почти во всех службах: стояли с текстами и по книге следили за богослужением. Но родители продумывали, на какую часть службы с нами приходиться. Например, мы ходили на Утреню первых трех дней Страстной, но только чтобы послушать «Се Жених» и «Чертог твой», приходили минут на 20. Важно было, что это – особая неделя и надо быть в храме каждый день. Обязательно ходили на Литургию в Великий Четверг. А вот на Службу 12-и Евангелий нас впервые взяли, только когда мне было 12, а брату – 9. Зато всю Страстную мы расписывали пасхальные яйца под мамино чтение, а мама читала нам как раз те самые 12 Евангелий, которые читаются на Утрене Великого Пятка. Иногда мы расписывали яйца под запись Богослужения, так что когда мы первый раз пошли на эти службы, мы уже знали наизусть многие песнопения. Еще мама всегда читала нам вслух рассказ Чехова «Студент». В Великий Пяток мы ходили только на одну службу, на вечерню с выносом Плащаницы – она короткая, ребенку на ней не так трудно. На Литургию Великой Субботы нас приводили перед тем моментом, когда переоблачаются в белое и обязательно что-то меняли в нашей одежде с черного на белое! Потом, дома, нам читали по-русски те тексты Писания, которые входят в Паремии Великой Субботы и объясняли то, чего мы не понимали. На Пасхальную ночную службу нас брали: мы шли Крестным ходом, а потом нас клали спать на куртки в углу храма и будили в середине Литургии.

Рождественский Пост детям еще понятнее. Можно рассказать, что волхвы долго шли к Яслям, и этот путь был трудным, и мы, чтобы прийти в Вифлеем тоже должны потрудиться. Можно даже нарисовать на карте путешествие волхвов. Для того чтобы Бог мог во мне родиться, во мне должно быть место для Него, как в Вертепе. А еще – в мировой литературе огромное количество святочных рассказов, прекрасных историй под Рождество. Делать самодельные игрушки на елку, вместе делать вертеп под чтение таких историй – огромная радость и прекрасная подготовка к празднику. Придумать можно многое, главное, чтобы не было бессмысленных действий, чтобы всегда, если ребенок спросит – «почему?», мы могли бы ему ответить. [...]

Дорогие родители, бабушки и дедушки!

Два года назад (на Праздник Рождества Христова в 2015 году) в нашем храме был организован детский хор. Основная идея – это помочь детям понять и полюбить богослужение. Специально для маленьких певчих было напечатано последование Божественной Литургии с объяснением хода службы и текстом для пения. Также на клиресе мы используем «Евангелие в пересказе для детей», чтобы дети могли понять чтение Евангелия дня.

Мы приглашаем всех детей в наш хор! Что для этого надо? Готовиться к принятию Святых Таин, стараться не опаздывать на службу, слушаться старших и дружить с другими детьми. Приходите – мы будем вместе учиться молиться и петь хвалу Богу.

ЭККУРЦИЯ ПО ХРАМУ. ИКОНОГРАФИЯ

Дорогие братья и сестры! Мы начинаем новую рубрику, в которой будем знакомить вас с иконами нашего храма.

Итак, мы подходим к храму. Над входом нас встречает икона «Святая Троица». Справа от входа – икона Спасителя. Слева – икона Пресвятой Богородицы.

Икона «Святая Троица»

Знаменитый образ «Троицы», ставший для всего мира узнаваемым символом русской культуры, написан преподобным Андреем Рублевым в начале второго или середине третьего десятилетия XV века. «Троица» почти сразу становится образцом — по крайней мере, Стоглавый собор в 1551 году определил, что все последующие изображения Троицы должны соответствовать иконе Андрея Рублева. История гласит, что работа была заказана иноку-иконописцу преподобным Никоном Радонежским — вторым после святого Сергия настоятелем Троицкого монастыря, будущей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Икона изначально писалась для Троицкого собора «в похвалу Сергию Радонежскому».

Рублевская «Троица» соответствует иконописному сюжету «Гостеприимство Авраама». Это изображение эпизода из 18 главы библейской книги Бытия. К праотцу Аврааму приходят трое, и тот узнает в гостях Самого Бога — принимает их с почетом и угощает.

Преподобный Андрей оставил в своем творении только детали, лишённые какого бы то ни было историзма: ангелы сидят за столом в неспешной беседе, на столе — чаша с головой тельца, на заднем плане — здание, дерево, гора. Фигуры Авраама и Сары отсутствуют.

Каждая деталь иконы имеет свое толкование. Чаша символизирует чашу Евхаристии, а голова тельца — Крестную жертву Спасителя. Интересно, что форму чаши повторяют своими позами сами ангелы. Дерево, возвышающееся над средним ангелом, напоминает не только о дубе из дубравы Мамре, под которым совершилась историческая встреча Троицы и Авраама, но и древо жизни, плодов которого лишился человек вследствие грехопадения (по другому толкованию — древо креста Господня, которым человек вновь обретает вечную жизнь). Над левым относительно зрителя ангелом изображено здание — в дорублевской иконографии дом Авраама. Здесь оно указывает на домостроительство нашего Спасения и Церковь — дом Божий. Над правым ангелом видна гора. Все явления Бога в библейской традиции происходили на горах: Синай — место дарования закона, Сион — Храм (и сошествие Святого Духа на апостолов), Фавор — Преображение Господне, Голгофа — Искупительная жертва, Елеон — Вознесение.

Есть мнение, что каждый ангел на иконе изображает Лицо Троицы. Толкования разнятся. По одному из них, средний ангел символизирует Бога Отца (как насадителя древа жизни), левый — Сына (как основателя Церкви), правый — Духа Святого (как Утешителя, пребывающего в мире). По другому — средний ангел символизирует Сына, на что указывает цвет его одежды, традиционный для изображений Христа: багряный и лазурный. Левый ангел, «строитель» (поэтому за его спиной изображен дом) Вселенной — Отец.

В изображении используется традиционный для средневекового изобразительного искусства прием обратной перспективы — пространство иконы визуально представляется большим, чем реальность, в которой находится зритель.

Подробнее об иконе «Святая Троица» мы еще поговорим с вами, когда войдем в храм. Давайте же теперь рассмотрим икону справа и слева от входа.

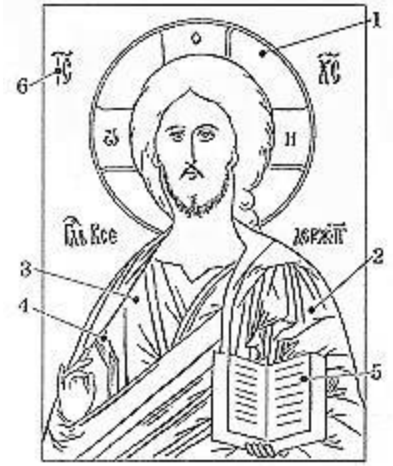

Икона Спасителя

Остановимся сначала на основных элементах иконографии Спасителя, а именно:

1. нимб,
2. гиматий - верхняя одежда,
3. хитон,
4. клав,
5. книга,
6. именование

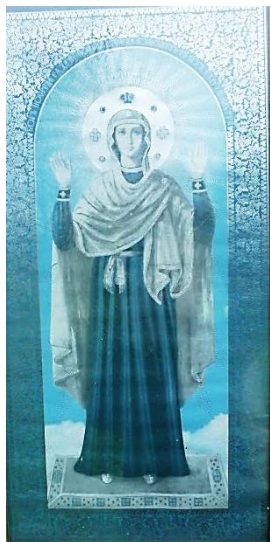

Нимб у изображений Христа появился как ответ Церкви на ересь Ария, отвергавшую Божество Сына Божия Иисуса Христа. Чаще всего Иисус Христос изображается с особым, свойственным только Ему «крестчатым нимбом». С XI в. «земное» имя Спасителя подписывается ИС ХС (сокращение от Иисус Христос) слева и справа от изображения, а «небесное» имя — греческими буквами $\Theta\Omega\chi$ (означает «Сущий» (Исх. 3:14)) в трёх видимых лучах крестчатого нимба. В русской иконописи греческие буквы часто заменяются кириллическими: $\Theta\Omega\chi$.

Традиционные одежды Христа: нижняя — пурпурный «хитон» с полосой — «клавом» на плече, верхняя — синий «гиматий».

Икона справа от входа в наш храм относится к типу «Спас Вседержитель» («Пантократор») («Всевластный») - это центральный образ в иконографии Христа, представляющий Его как Небесного Царя и Судью. В левой руке Спасителя — свиток или Евангелие, правая, обычно, в благословляющем жесте. Образ Христа Вседержителя используется в одиночных иконах, в составе деисусных композиций, в иконостасах, стеновых росписях и т. д.

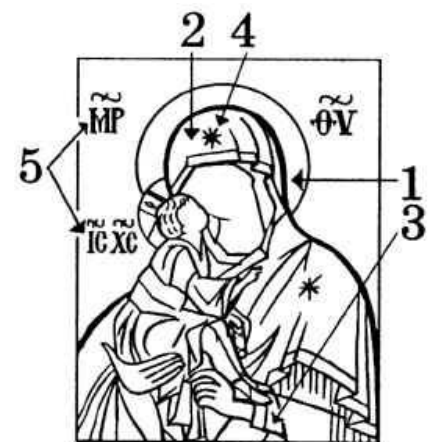
Другие иконографические типы икон Спасителя: «Спас Нерукотворный», «Спас в силах», «Господь на престоле», «Спас Эммануил», «Добрый Пастырь», «Не рыдай Мене, Мати» и другие.

Икона Пресвятой Богородицы

Для начала рассмотрим основные элементы иконографии Богородицы:

1. Нимб
2. Мафорий (с греч. — накидка)
3. Поручи
4. Звезды на мафории
5. Надпись — $\text{MP } \Theta\chi$ сокращение слов «Мать Бога», а ИС ХС — сокращенное именование Спасителя.

Основные иконографические типы: «Молящаяся» («Оранта», «Панагия», «Знамение»), «Путеводительница» («Одигитрия»), «Умиление» («Елеуса»), «Всемиловитая» («Панахранта»), «Заступница» («Агиосортисса»).

Икона слева от входа в наш храм относится к типу «Молящаяся» («Оранта») - это один из основных типов изображения Богоматери, представляющий Её с поднятыми и раскинутыми в стороны руками, раскрытыми ладонями наружу, то есть в традиционном жесте заступнической молитвы. Иконы этого типа также называются «Панагия» (греч. «Всесвятая»).

Итак, мы с вами стоим у входа в храм. Трижды перекрестившись, поклонившись и помолвившись на каждом поклоне — «Боже, очисти мя, грешного. Боже, милостив буди мне, грешному. Боже, очисти мя, грешного, и помилуй мя.» — мы входим в храм...

(продолжение в следующем выпуске)

ЕУХАРИСТІЯ – ТАИНСТВО ТАИНСТВ

Самое важное богослужение — это Божественная Литургия. На ней совершается великое Таинство — преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Господню и Причащение верных.

Наставления причастникам святых Христовых Таин по творениям св. Иоанна Златоустаго *(продолжение. Начало см. №48-49)*

Кроме того, в-третьих, подходить для принятия св. Христовых Таин в церковь надо со страхом и трепетом, без всякого шума, в благоговейном молчании, не толкая друг друга и не разговаривая, как это часто у нас случается. «Намереваясь приступить к страшной и Божественной трапезе и Святому Таинству, — говорит святитель, — делайте это со страхом и трепетом, с чистою совестью, после поста и молитвы, без шума, не перебивая и не толкая ближних, ибо это служит знаком крайней гордости и необыкновенного презрения, посему навлекает на поступающих так великое наказание и мучение. Представь, человек, какой намереваешься ты причаститься Жертвы, к какой приступишь трапезе; помысли, что ты, земля и пепел, причащаешься Тела и Крови Христовых. Когда царь приглашает вас на пиршество, то вы сидите со страхом и принимаете предлагаемые яства с благоговением и спокойствием; а когда Бог приглашает к Своей трапезе и предлагает собственного Сына, когда ангельские силы предстоят со страхом и трепетом, Херувимы закрывают лица свои и Серафимы с трепетом взывают: «Свят, Свят, Свят Господь», — как ты, скажи мне, осмеливаться кричать и с шумом приступить к этому духовному пиршеству? Разве ты не знаешь, чтоб это время душа должна быть исполнена миром? Нужны великий мир, тишина, а не шум, гнев и смятение, иначе приступающая душа бывает нечистою. Какое может быть прощение, если мы после столь многих грехов, даже во время приступа к таинству, не очищаем себя от безумных страстей своих? Что необходимее предлагаемого здесь? Или что нас побуждает поспешно оставлять это? Нет, прошу и увещаваю, не будем навлекать на себя гнев Божий. Будем же приступать, с трепетом, благодарить, припадать, исповедуя грехи свои, воссылать к Богу усердные молитвы и, таким образом очищая себя, тихо и с надлежащим благочинием будем подходить как приближаясь к Царю небесному». «Приступим, увещаваю вас, — обращается св. Златоуст, — с великим уважением и благоговением. Разве вы не знаете, как стояли Ангелы при гробе, не имевшем Тела Его, при гробе пустом? Так как он уже содержал в себе Тело Господа, то они воздают великую честь и самому месту. Ангелы, превосходящие наше естество, с таким уважением и благоговением стояли при гробе, а мы, намереваясь приступить не к гробу пустому, но к самой трапезе, содержащей Агнца, приступаем с шумом и смятением? Какое же будет нам после того извинение? Не напрасно я говорю это, но потому, что вижу, как многие в этот вечер шумят, кричат, теснят друг друга, толкают, злословят и скорее уготовляют себе наказание, чем спасение; посему и я предлагаю такое увещание. Что делаешь ты, человек? Когда стоит пред трапезою священник, воздевая руки к небу и призывая духа Святого, чтобы он сошел и коснулся предлежащего, то бывает великая тишина, великое безмолвие. Когда же Дух ниспослал благодать, когда Он сошел, когда Он коснулся предлежащих даров, когда ты видишь Агнца уже закланного и готового, тогда начинаешь шум, тогда смятение, тогда спор, тогда брань? Как же ты можешь причаститься этой Жертвы, приступая к трапезе с таким смятением? Не довольно для нас того, что мы приступаем с грехами, но и во время самого приступа мы не хотим воздержаться от прегрешений? Ибо, когда мы спорим, когда шумим, когда угрызаем друг друга, то как будем без грехов? К чему спешишь ты, скажи мне? Для чего теснишься, видя закланного Агнца? Если бы даже всю ночь пришлось взирать на эту Жертву, то неужели, скажи мне, такое зрелище могло бы произвести пресыщение? Целый день ты ждал, провел большую часть ночи, и такой подвиг ты теряешь и губишь в краткое мгновение времени? Помысли, что такое предлежит и для чего оно?

Агнец заклан для тебя, а ты с пренебрежением взираешь на закланного. *Идеже, сказано, труп, тамо и орли* (Мф. 24:28). А мы приступаем не как орлы, но как псы; таково наше бесстыдство! Помысли, что такое изливается. Это — кровь, кровь, которая изгладила рукописание грехов, кровь, которая очистила душу, которая омыла твои нечистоты, которая восторжествовала над началами и властями. Ибо *совлек, говорит Апостол, - сначала и власти, изведе в позор дерзновением, избличив их на кресте* (Колос. 2:15)

Находятся иногда такие люди, которые думают, что если они пожертвуют в церковь золотой или вообще драгоценный сосуд для св. Даров, то этим почтут Тело Христово и, приступая к св. Причащению, им не надо много заботиться об очищении своего тела и духа от греховной скверны. В обличие подобных заблуждений св. Златоуст указывает на то, что Христос требует от нас любви и милосердия к ближним, чем золотых сосудов и дорогих покровов для Себя. «Не почтем достаточным для спасения, — говорит святитель по этому поводу, — если, ограбив вдов и сирот, принесем золотой и украшенный драгоценными камнями сосуд для св. трапезы. Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси душу свою, за которую принесена жертва, душу сделай золотою. Если же она хуже свинца и глины, а сосуд золотой, какая тебе из того польза? Посему будем заботиться не о том одном, чтобы принести в дар золотые сосуды, но о том, чтобы принести от праведных трудов. Ибо дороже золота приобретенное без любостыжательности. Церковь не на то, чтоб в ней плавить золото, ковать серебро; она есть торжественное собрание Ангелов. Посему мы требуем в дар ваши души, ибо для душ принимает Бог и прочие дары. Не серебряная была тогда трапеза, и не из золотого сосуда Христос давал пить Кровь Свою ученикам. Однако же там все было драгоценно, все возбуждало благоговение, потому что все исполнено было Духа. Хочешь ли почтить Тело Христово? — Не презирай, когда видишь Христа нагим. И что пользы, если здесь почтишь Его шелковыми покровами, а вне храма оставишь терпеть и холод и наготу? Изрекший: *сие есть Тело Мое* (Мф. 26:26) и утвердивший то словом, сказал также: «Вы видели Меня алчущего, и не напитали»; и далее: *понеже ни Мне сотвористе* (Мф. 25:45). Для сего таинственного Тела нужны не покровы, а чистая душа; члены же Христовы, то есть нищие имеют великую нужду в нашем попечении. Научимся быть любомудрыми и почитать Христа, как Сам Он того хочет. Почитаемому приятнее всего та честь, которой он сам желает, а не та, которую мы признаем лучшею. И Петр думал почтить Господа, не допуская Его умыть ноги; однако же это было не почтение, а нечто, тому противное. Поэтому и ты почитай Его тою честью, какую Сам Он заповедал, то есть истощал богатство свое на бедных. Богу нужны не золотые сосуды, но золотые души. Говоря сие, не запрещаю делать богатые вклады, требую только, чтобы вы вместе с вкладами и даже прежде оных творили милостыню... Что пользы если трапеза Христова полна золотых сосудов, а Сам Христос томится голодом? Сперва напитай Его алчущего, а потом остальное употреби на украшение трапезы Его. Ты делаешь золотую чашу, а не даешь чаши студеной воды! Что пользы устроить для трапезы златотканые покровы, а Христу не дать и нужного для прикрытия? Какой плод от того?». [...]

Кто же сознает себя совершенно неподготовленным к принятию святых Даров Христовых, не чувствует в себе искреннего сокрушения о своих грехах, кто не имеет твердой веры в любовь Христову и в сверхъестественность сего таинства, тот и не должен приступать к причащению. Св. Иоанн Златоуст хочет остановить внимание приступающего к причащению на возгласе священника за литургией: *святая святым*. «Священник возглашает тогда, призывая святых, — говорит Вселенский Учитель, — и этим возгласом как бы испытывает всех, дабы никто не приступал неприготовленным. Как в стаде, где много здоровых овец, а много и пораженных коростю, необходимо отделить последних от здоровых, так и в Церкви, где есть овцы здоровые и больные, этим возгласом священник отделяет последних от первых, оглашая всех таким страшным изречением, а святых вызывает и приглашает. Так как ни один человек не может знать души ближнего, — *кто бо, — говорит Апостол, - есть от человек, яже в человеце; точию дух человека, живущий в нем* (1 Кор. 2:11)? — то священник и делает такой возглас после совершения всего жертвоприношения, дабы никто без внимания и как случилось не приступал к духовному источнику. И в стаде, — ничто не препятствует употребить опять тоже сравнение, — рожденных овец мы запираем, держим в темноте, кормим другою пищею, лишая их чистого воздуха и свежей травы, и внешнего источника. Так и здесь этот возглас служит вместо каких-нибудь уз.

Ты не можешь сказать: я не знал, я не понимал, что такое дело угрожает опасностью, — особенно когда и Павел засвидетельствовал это. Или скажешь: я не читал? Но это служит не к оправданию твоему, а к осуждению; каждый день ты ходишь в церковь, — и этого еще ты не слышал? Впрочем, дабы ты не мог представить и этого предлога, для того священник, как бы какой глашатай, подняв руку вверх, став на возвышении, будучи видимым для всех, при страшной тишине громким голосом произносит грозное воззвание, которым одних призывает, а других отлучает, делая это не рукою, а словом, гораздо действительнейшим руки; ибо это воззвание, достигая нашего слуха, как бы рукою одних отталкивает и отвергает: а других привлекает и представляет... Когда он говорит: *святая святым*, — то говорит: кто не свят, тот не приступай. Не просто говорит: чистый от грехов, но: святой; а святым делает не одно только отпущение грехов, но и наитие Духа и обилие дел благих». [...]

Страшное, тяжкое наказание Божие ожидает пренебрегающих св. Дарами, за недостойное причащение св. Тайн или кощунственное обращение с ними! [...] Кто недостойно причащается, тот повинен против Тела и Крови Господних, потому что он убивает Господа и проливает Кровь Его. *«Иже аще яст хлеб сей или пьет чашу Господню недостойн, повинен будет Телу и Крови Господни (1 Кор. 11:27). Почему? — спрашивает святитель. Потому что проливает кровь и производит заклятие, а не жертву приносит. Как тогда пронзившие Господа пронзали не для того, чтобы пить, но чтобы пролить Кровь Его; так поступает и тот, кто причащается недостойно и не получает никакой пользы». Ядый и пийй недостойн, повинен будет Телу и Крови Господни (1 Кор. 11:27-29). Смысл слов его (Апостола), пишет св. отец, следующий: «Как распявшие Иисуса, — говорит он, — так и недостойно причащающиеся Тайн понесут наказание. Пусть никто не подозревает в этих словах преувеличения. Тело Господне есть царская одежда, а разорвавший царскую багряницу и замаравший ее нечистыми руками одинаково причиняют оскорбление; поэтому одинаково и наказываются; так бывает и в отношении к Телу Христову. Иудеи растерзали его гвоздями на кресте, а ты, живущий во грехах, терзаешь нечистым языком и мыслию». «Не малое предлежит наказание тем, которые недостойно причащаются, — предостерегал св. Иоанн недостойно причащающихся христиан своего времени. — Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тех, которые распяли Христа. Итак, берегись, чтоб и тебе не сделаться виновным против Тела и Крови Христовой. Они умертвили все святое Тело, а ты принимаешь его нечистой душою после толиких благодеяний. Ибо не довольно было для Него того, что Он соделался человеком, был заушен и умерщвлен; но он еще сообщает Себя нам, и не только верою, но и самым делом соделывает нас Своим Телом. Сколь же чист должен быть тот, кто наслаждается сею жертвою? Сколь чище всех лучей солнечных должны быть — рука, раздробляющая сию Плоть, уста наполняемые духовным огнем, язык обагряемый страшною Кровию? Помысли, какой чести ты удостоен? Какою наслаждаешься трапезою? На что с трепетом взирают Ангелы и не смеют воззреть без страха по причине сияния, отсюда исходящего, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним телом и одною плотию со Христом».*

(продолжение следует)

Малые слова православного богослужения

«Хвалите Бога во святых Его, хвалите Его во утвержении силы Его.»

(Псалом 150)

Хвалитны

Хвалитны — стихи из псалмов хвалитных (148 - «Хвалите Господа с небес», 149 - «Воспойте Господеву песнь нову» и 150 - «Хвалите Бога во святых Его») и стихиры, соединенные с ними; это самая торжественная часть утрени.

У всех этих псалмов одна общая тема — призыв к прославлению Бога, почему их группа называется в уставе «Хвалитны»: первый псалом приглашает к этому всю тварь, начиная с Ангелов, второй — Израиля, третий — храм, небесный и земной.

За свой радостный тон хвалитные псалмы, одни из всех утренних, не отменяются и в Пасху.

Чин пения хвалитных псалмов подробно изложен в Ирмологии и Псалтири следованной.

Собор Санкт-Петербургских Святых

Священномученик протоиерей Николай Кулигин

(память 1/14 октября)

Священномученик протоиерей Николай Петрович Кулигин родился в 1870 году в селе Посолодино Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. В 1884 году Николай поступает в Петербургскую Духовную семинарию и по окончании ее в 1892 году становится студентом первого курса академии. Через четыре года, в 1896 году, Николай заканчивает ее со степенью кандидата богословия. Вскоре после этого он определяется на священническую вакансию своего отца, в храм родного села Посолодино, где протекают первые пять лет его пастырского служения, которые он совмещает с исполнением обязанностей благочинного храмов 2-го Лужского округа.

9 октября 1902 года резолюцией правящего архиерея отец Николай назначается настоятелем Большеохтинской Свято-Духовской церкви Санкт-Петербурга. 5 февраля 1905 года он переводится на место настоятеля Покровской церкви села Рыбацкое. В Рыбацком отец Николай прослужит безвыездно всю свою оставшуюся жизнь, вплоть до расстрела в 1937 году.

Арест отца Николая последовал 26 июня 1937 года. Обвинение: «антисоветские проповеди, антисоветская агитация и контрреволюционная пропаганда среди населения с.Рыбацкое». «Никакой я контрреволюционной пропаганды среди населения не вел», - ответил на первом допросе арестованный. Через неделю тюремного нажима он был вызван на второй допрос. Последовало еще 10 дней содержания в камере, а может, и в карцере. И на третьем допросе священномученик смело отрицает все сфабрикованные против него

обвинения. Четвертый и последний допрос 8 августа был очной ставкой. Еще целых два месяца после этого провел отец Николай в первой следственной тюрьме Ленинграда в ожидании приговора. И только 7 октября этот приговор о высшей мере наказания был вынесен особой тройкой управления НКВД по Ленинградской области.

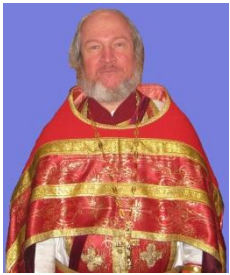
Расстрелян протоиерей Николай был 14 октября 1937 года, в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы, - престольного праздника той церкви, в которой прошло земное служение этого пастыря.

Священномученик протоиерей Николай Петрович Кулигин был канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, 13–16 августа 2000г. Священный Синод, Определение от 7 мая 2003г.

**Тропарь священномученику Николаю (Кулигину), пресвитеру
Петербургскому, глас 5**

Ублажим, людие, пресвитера слободы Рыбацкия,/ священномученика Николае,/ доблестно за веру подвижавшагося,/ и венцем мученическим от Господа увенчавшагося,/ и в сонме святых Церкви Российския водворившагося,/ нового молитвенника// и предстателя о душах наших.

Страница настоятеля

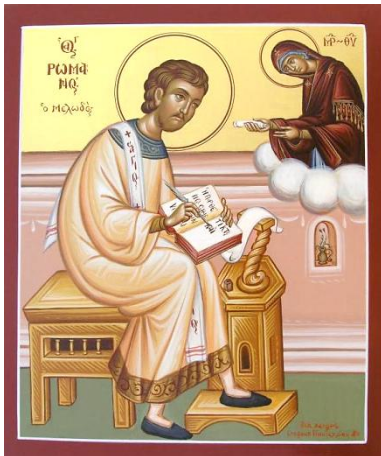
Дорогие братья и сестры! В этом месяце мы с вами отмечаем великий Праздник – Покров Пресвятой Богородицы. Евангельское чтение этого дня – это чтение о Марфе и Марии, которое всегда звучит во время праздников, посвященных Божией Матери. В самом конце отрывка одна женщина, желая воздать хвалу Пресвятой Богородице, говорит: «Блаженно чрево, которое носило Тебя, и сосцы, которые Тебя питали». А Господь ей на это отвечает: «Поистине блаженны слышащие Слово Божие и соблюдающие Его!» Этими словами Христос восхвалил Пресвятую Богородицу не только за то, что Она Его родила, но и за то, что Она, как никто в этом мире, умела слышать Слово Божие и хранить Его.

Давайте задумаемся в эти слова, и пусть они будут всегда с нами. Будем стараться всем сердцем хранить Слово Божие, исполнять заповеди Христовы и молить Пресвятую Богородицу всегда охранять нас честным Своим омофором. Аминь.

Протоиерей Алексей Ширяев

НОВОСТИ НАШЕГО ПРИХОДА

Дорогие братья и сестры! В сентябре в нашем храме были проведены ремонтные работы – стены помещения «исповедальни» были выложены плиткой. От всего сердца благодарим за эту работу р.Божия Сергея! Также мы хотели бы поблагодарить всех тех, кто не пожалел своих сил и принял участие в уборке после ремонта: о.Алексия, Валерия, Галину, Валентину, Любовь, Юлию, Марию, Димитрия, Никиту и Евгению. Спаси вас всех, Господи!

Дорогие братья и сестры! 14 октября Православная Церковь празднует память **преподобного Романа Сладкопевца**, который считается небесным покровителем всех песнотворцев и певчих.

Поздравляем певчих нашего храма:

Галину, Марию, Инну (сопрано),

Юлию, Александру (альт),

Никиту, Сергея (бас),

Евгению (регент),

наших маленьких певчих:

Ульяну, Полину, Ксению, Серафиму и Петра,

а также всех певчих соседних приходов, с которыми нас связывает добрая память о днях совместного служения:

Евгению Ивановну и Зинаиду Михайловну (Храм в мч.Феодора Стратилата, п.Кисельня);

Ангелину и Марию (Храм в мч. Пантелеимона, д.Колчаново);

Марию (регент хора Никольского монастыря, Старая Ладога).

Преподобный отче Романе, моли Бога о нас!

Дорогие братья и сестры! В сентябре мы с вами поздравляли тех, кто несет служение в алтаре, в октябре – мы поздравляем певчих. Но ведь в храме служат еще и свечницы – а у них, получается, нет своего праздника! Служение свечниц – это не только прием записок и работа за свечным ящиком, но и слежение за свечами во время службы, чистка подсвечников, уборка помещения свечной лавки. Подчас свечницы вынуждены жертвовать своей молитвой, когда во время службы принимают записки или отвечают на вопросы прихожан. И еще они всегда подпевают хору!

Поэтому мы решили, что в Праздник Покрова Пресвятой Богородицы мы теперь будем поздравлять не только певчих, но и наших бессменных тружениц-свечниц –

***Валентину и Тамару!** Здоровья вам, дорогие вы наши, телесного и духовного, сил, терпения и радости –*

НА МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА!

Поздравляем с Днем Рождения:

Юлию Дудареву (4 октября)

Евгению Ивановну Поликарпову (14 октября)

Татьяну Зарецкую (14 октября)

Людмилу Никитину (25 октября)

Леонида Кабацкого (31 октября)

МНОГАЯ И БЛАГАЯ ЛЕТА!!!

Редакция Троицкого Листка приглашает прихожан к участию в выпуске. Ваши идеи, материалы, творчество, рассказы могут быть интересны нашим читателям. Обращаться к о.Алексию или Евгении (регент).

Адрес храма Святой Живоначальной Троицы: Ленинградская обл., Волховский р-н, д. Иссад, д. 14А.

Сайт храма: <http://issad.prihod.ru/>

Телефоны и электронные адреса для связи:

о.Алексий Ширяев: +79214469140; email: batushka.a-y@rambler.ru

Евгения (регент): +79626802031; email: jhenya70@yandex.ru

Просим не использовать Троицкий Листок в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен – передайте его другим людям. Спасибо.

Выпуск подготовлен по материалам сайтов: <http://www.pravmir.ru/>, <http://azbyka.ru/>, <http://days.pravoslavie.ru/>, <http://www.patriarchia.ru/>, а также других православных сайтов.